

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
468
EXPRESS-ISSUE**

2009 № 468

СОДЕРЖАНИЕ

- 351-354 О гнездовании малого чернозобика
Calidris alpina schinzii в Кургальском заказнике
(Ленинградская область). В. А. ФЁДОРОВ
- 354-355 Раннее гнездование степного жаворонка *Melanocorypha
calandra* в Алакольской котловине весной 2008 года.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 356-361 О происхождении сизых чаек *Larus canus*,
зимующих на Балканах. Д. Н. НАНКИНОВ
- 361-368 Нахождение гнёзд жемчужного вьюрка
Leucosticte brandti на Тянь-Шане. А. Ф. КОВШАРЬ,
А. С. ЛЕВИН, Б. М. ГУБИН
- 368 Встречи морянки *Clangula hyemalis*
на водоёмах Гатчинского парка.
И. В. БОРЕЛЬ, М. П. ИНГИНЕН
- 369-370 Краткая заметка о некоторых славковых
юга Архангельской области.
А. В. МАТЮХИН, Н. Н. ПУХА
- 370-371 Гнездование степного луня *Circus macrourus* в Пермской
области. В. А. ЛАПУШКИН, М. И. ДЕМИДОВА,
А. И. ШЕПЕЛЬ, С. В. ФИШЕР
- 372-374 О территориальном поведении неполовозрелых-молодых
серых ворон *Corvus cornix* в период зимовки.
Е. В. ШУТЕНКО, А. В. ПАНТЕЛЕЕВ
- 375 Встреча бурого дрозда *Turdus eunotus* –
частичного альбиноса. В. А. ХАРЧЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 351-354 Nest record of the dunlin *Calidris alpina schinzii*
in the Kurgalsky Zakaznik, Leningrad Oblast.
V. A. FEDOROV
- 354-355 Early breeding of the calandra lark *Melanocorypha calandra*
in Alakol depression in spring 2008.
N. N. BEREZOVIKOV, Yu. P. LEVINSKY
- 356-361 On origin of mew gulls *Larus canus* wintering in the Balkan
Peninsula. D. N. NANKINOV
- 361-368 A discovery of the Brandt's finch *Leucosticte brandti* nests
in Tian Shan. A. F. KOVSHAR, A. S. LEVIN,
B. M. GUBIN
- 368 The long-tailed duck *Clangula hyemalis* on lakes
of parks of Gatchina. I. V. BOREL, M. P. INGINEN
- 369-370 Short notes on some warblers of southern part
of the Archangelsk Oblast.
A. V. MATYUKHIN, N. N. PUKHA
- 370-371 Breeding of the pallid harrier *Circus macrourus* in the Perm
Oblast. V. A. LAPUSHKIN, M. I. DEMIDOVA,
A. I. SHEPEL, S. V. FISHER
- 372-374 Territorial behaviour of immature crows
Corvus cornix during wintering.
E. V. SHUTENKO, A. V. PANTELEEV
- 375 Partly albinism in the dusky thrush *Turdus eunomus*.
V. A. KHARCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О гнездовании малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* в Кургальском заказнике (Ленинградская область)

В.А.Фёдоров

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 20 марта 2009

Начиная с 1960-х годов балтийская популяция малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* (С.Л.Врехм, 1822) демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению численности (Резвый 2002). В последние годы этот процесс явно усилился. В настоящее время ситуация с данным подвидом в балтийском регионе оценивается как катастрофическая (Мищенко, Отвал 2008).

В Ленинградской области этот кулик всегда был редок (Мальчевский, Пукинский 1983; Резвый 2002). Впервые факт размножения малого чернозобика в Ленинградской области удалось доказать лишь в 1964 году. На прибрежном лугу в Копорской губе Финского залива в окрестностях посёлка Керново В.А.Москалёвым было найдено 2 гнезда (Мальчевский, Пукинский 1983). Указанные находки были первыми и до недавнего времени последними достоверными случаями обнаружения гнёзд данного вида в Ленинградской области.

До 1970-1980-х годов приморские луга в этом районе постоянно использовались в качестве пастбищ и сенокосов, что делало их привлекательными для малых чернозобиков. В настоящее время из-за отсутствия выпаса эти участки заросли высокотравьем и стали непригодны для размножения птиц (С.П.Резвый, устн. сообщ.).

Кроме случаев гнездования в районе Керново имеется сообщение В.М.Храброго (1984) о встрече выводка чернозобика в июле 1979 г. на острове Северном Берёзовом (северное побережье Финского залива).

В одной из работ по фауне Кургальского полуострова (Бузун, Мераускас 1993) есть упоминание о гнезде малого чернозобика, найденном С.А.Коузовым в 1990 году. По утверждению В.А.Бузуна, он написал об этой находке со слов С.А.Коузова, не проверив лично правильность определения птиц. Позднее, осмотрев указанное место, он нашёл его малоприспособленным для чернозобиков (это был высокотравный луг). Поэтому В.А.Бузун считает, что в данном случае весьма высокой была вероятность ошибки. Во всяком случае, нет ни фотографий этого гнезда, ни промеров, ни описания.

В 2008 году в Кургальском заказнике на берегу залива в бухте Кирьямо нам удалось обнаружить гнездо малого чернозобика. При первом посещении этого места 26 мая была встречена беспокоящаяся пара. В следующий раз, 3 июня, было найдено гнездо с полной кладкой (4 яйца). Координаты места находки: 59°38.04' с.ш., 28°03.12' в.д.

Побережье залива в месте гнездования чернозобиков сильно изрезано: небольшие бухточки чередуются с мысами и косами. Берег большей частью представляет собой песчаный пляж с участками галечников и с большим количеством крупных валунов. Гнездо располагалось близко от воды, на небольшом (несколько квадратных метров) участке низкотравного приморского луга. Этот участок размещался среди камней на несколько десятков сантиметров выше уровня песчаного пляжа. Далее от уреза воды берег ещё сильнее возвышался и к нему примыкал обширный сухой низкотравный луг.

Гнездо представляло собой ямку в песчаном грунте, выстланную сухими травинками. Его размеры, мм: диаметр 80×85, глубина 55. Размеры яиц, мм: 32.0×24.5, 33.4×24.6, 33.2×24.2 и 32.8×24.3.

В день обнаружения (3 июня) яйца были сильно насиженными. На следующее утро на двух из них появились «звёздочки», а к середине дня признаки проклёва были обнаружены ещё на одном яйце. В следующий раз это место удалось посетить 9 июня. Гнездо было, естественно, пустым. Признаков разорения нет. Выводка поблизости не наблюдалась. Вероятно, взрослые увели птенцов.

При осмотре гнезда 4 июня рядом с ним были замечены 3 взрослых чернозобика. Помимо пары, которой оно принадлежало, поблизости держалась ещё одна птица. Один из хозяев гнезда, предположительно самец, несколько раз атаковал и преследовал её. Примерно через 2 ч после начала наблюдений эта «лишняя» птица исчезла. Заслуживает внимания то обстоятельство, что данная особь была с кольцом. А.А.Френкель успел несколько раз её сфотографировать. Позднее удалось увеличить изображение и частично прочитать надпись. Кольцо оказалось финским, была точно установлена серия и три последние цифры номера. Коллеги из Финляндии по этим сведениям смогли найти данные кольцевания. Теоретически были возможны несколько вариантов, однако один, который был выбран, представляется в высшей степени вероятным. Согласно ему, птица была окольцована 18 сентября 2004 в Финляндии на полуострове Ханко как молодая, родившаяся в указанном году.

На наш взгляд, этот эпизод с окольцованной птицей позволяет сделать пару предположений. Во-первых, обнаружение на берегу Нарвского залива маркированной в Финляндии птицы, по-видимому, может быть лишним свидетельством целостности, единства балтийской популяции малого чернозобика. Во-вторых, одиночная птица в

разгар репродуктивного периода пыталась присоединиться к гнездящейся паре. Вполне возможно, что такое поведение обусловлено трудностями с поиском партнера в условиях крайне низкой численности.

Ситуация с малым чернозобиком в балтийском регионе вызывает серьёзные опасения (Мищенко, Отвал 2008). Одной из причин падения численности этих птиц в Ленинградской области является деградация пригодных для их гнездования местообитаний – прибрежных низкотравных лугов. Они зарастают высокотравьем и кустарниками вследствие эвтрофикации Финского залива и недостаточного выпаса скота (Резвый 2002). По-видимому, здесь можно говорить о негативном влиянии, вызванном снижением сельскохозяйственной деятельности в целом (выпас скота, сенокос, расчистка лугов от кустарников). Причин такого снижения несколько, хотя все они взаимосвязаны. Это общая деградация сельского хозяйства, уменьшение количества скота (как в крупных хозяйствах, так и в личной собственности граждан), численное сокращение и старение сельского населения и др. В ближайшей перспективе эти явления будут только нарастать, что вряд ли пойдет на пользу малому чернозобику. По всей вероятности, в этой ситуации птицы могут гнездиться только там, где приморские низкотравные луга сохранились в силу естественных причин, таких как особенности рельефа, состава почвы и др. Описанная находка гнезда подтверждает эту точку зрения.

В настоящее время в качестве первоочередной задачи по сохранению малого чернозобика в нашем регионе необходимо выявить все сохранившиеся места его гнездования, а также потенциально пригодные для этого участки. Первые, несомненно, нуждаются в охране, а вторые – в постоянном мониторинге. Побережье Финского залива в бухте Кирьямо, где было обнаружено гнездо, может служить своеобразным эталоном в такой работе. По-видимому, весьма позитивно на состоянии этого подвида может сказаться выкашивание высокотравья на приморских лугах в местах потенциального или реального гнездования. По крайней мере, на особо охраняемых природных территориях организовать такую работу вполне реально. Совершенно очевидно, что для спасения малого чернозобика как в пределах Ленинградской области, так и в балтийском регионе в целом, необходимы специальные меры охраны.

Автор выражает искреннюю благодарность А.А.Френкелю за помощь в работе и прекрасные фотографии. Орнитологические исследования в Кургальском заказнике в 2007-2008 годах проводились при финансовой поддержке Евросоюза в рамках проекта Тасис «Люди. Природа. Порты».

Литература

Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2 (2): 253-255.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Мищенко А.Л., Оттвал Р. 2008. Катастрофическая ситуация с балтийским чернозобиком *Calidris alpina schinzii* в Балтийском регионе // *Информ. материалы рабочей группы по куликам* 21: 46-47.
- Резвый С.П. 2002. Чернозобик *Calidris alpina* (L.) // *Красная книга природы Ленинградской области.* СПб., 3: 383-384.
- Храбрый В.М. 1984. Птицы Берёзовых островов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 123: 116-146.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 468: 354-355

Раннее гнездование степного жаворонка *Melanocorypha calandra* в Алакольской котловине весной 2008 года

Н.Н.Березовиков¹⁾, Ю.П.Левинский²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 17 февраля 2009

Азиатский степной жаворонок *Melanocorypha calandra psamthra* Hartert, 1904 – одна из характерных гнездящихся птиц полынно-разнотравных пустынных экосистем Алакольской котловины и других районов Юго-Восточного Казахстана.

В обычные по фенологическим срокам вёсны степные жаворонки приступают к гнездостроению в первой-второй декадах апреля, когда просыхает почва и начинает активно вегетировать полынь и другая пустынная растительность. Свежие и слабо насиженные кладки в долине реки Коба, в 100 км западнее Алматы, в 1997-1988 годах встречались между 22 апреля и 30 мая, сильно насиженные кладки находили до 3 июня, пуховых птенцов – между 2 мая и 2 июня. Первых слётков встречали 18-19 мая, однако основная масса птенцов покинула гнёзда в третьей декаде мая – первой декаде июня (Березовиков, Ковшарь 1994). В ближайших окрестностях Алматы гнёзда с кладками в разные годы находили между 6 и 22 мая (Корелов 1970). В пустыне Таукумы и на равнине Жусандала в 1995-1996 годах первые слётки степных жаворонков отмечены 5 мая, с 20 мая уже часто встречались

выводки лётных молодых, а с 4 июня попадались первые стайки из объединившихся выводков (Березовиков и др. 1999). В целом гнездование степного жаворонка в пустынных районах юго-востока Казахстана обычно завершалось к 10 июня, то есть ко времени, когда обычно начинается сильная жара.

По сравнению с прежними годами, в 2008-м жаркий сезон в Алакольской котловине начался на месяц раньше – с 10 мая, с резким подъёмом дневных температур до +30...+35°C. Этой весной мы обратили внимание на необычно ранние сроки размножения степного жаворонка.

Так, 24 апреля 2008 на южном побережье озера Сасыкколь в урочище Тогызтубек (46°25' с.ш., 81°08' в.д.) при детальном обследовании участка площадью 500×500 м вокруг крестьянского хозяйства среди полынной глинистой пустыни мы нашли 7 гнёзд степного жаворонка, из них в шести гнёздах содержалось по 4 птенца в возрасте 1-3 сут, а в седьмом находилось 1 яйцо и 3 только что вылупившихся птенца. Примечательно, что большинство гнёзд было устроено в радиусе 200 м от кошары на участке, обильно усеянном объедками сена, оставшегося здесь после кормёжки скота в зимнее время. Для жаворонков они были привлекательны тем, что весной просыхают от влаги в первую очередь. Посетив это место 13 мая мы нашли все гнёзда пустыми – выводки жаворонков уже откочевали.

На северном берегу озера Алаколь в районе залива Заячья губа (46°20.22' с.ш., 81°20.98' в.д.) среди полынной равнины первого слётка степного жаворонка встретили 5 мая 2008. В дельте Тентека на острове Ширяев плохо летающего птенца нашли 17 мая. После 20 мая между Алаколем и Сасыкколем встречались только стайки степных жаворонков с лётным молодняком.

Литература

- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. Птицы пустыни Таукумы и равнины Жусандала (южное Прибалхашье). Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 8 (74): 3-24.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1994. Биология степного жаворонка (*Melanocorypha calandra* L., 1758) в степных и полупустынных ландшафтах Юго-Восточного Казахстана // *Selevinia* 2 (4): 55-58.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Жаворонковые – Alaudidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 194-285.

О происхождении сизых чаек *Larus canus*, зимующих на Балканах

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София-1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 18 марта 2009

На территории Балканского полуострова сизая чайка *Larus canus* зимует регулярно – больше всего на морских побережьях и редко на внутренних водоёмах. Очень важная массовая зимовка этого вида существует в акватории Чёрного моря. Ещё в конце XIX века сообщалось, что на восточном побережье Чёрного моря сизые чайки встречаются в «несметном количестве» (Вильконский 1896). В последние десятилетия в холодные и многоснежные зимы в морских заливах, на полях и свалках Северо-Восточной Болгарии скапливаются десятки и сотни тысяч сизых чаек (Nankinov *et al.*, in press). Менее важным для зимовки сизых чаек является северное побережье Эгейского моря, где в дельте реки Марицы собирается до тысячи особей. На остальных побережьях Эгейского и Ионического морей, и в целом в Греции, сизая чайка – это малочисленная птица, регулярно встречающаяся с начала ноября до конца марта (Handrinos, Akriotis 1997). Постоянно зимует, хотя и в не очень больших количествах, на побережье Адриатического моря, а также на внутренних водоёмах Сербии, Хорватии и других балканских стран. Часто её можно видеть на Дунае и Саве у Белграда (Матвеjev 1950; Matvejev, Vasic 1973).

На Балканах проводят зиму особи двух подвигов: западной сизой чайки *Larus canus canus* Linnaeus, 1758, которая гнездится в западных районах европейской части России, в Белоруссии, на Украине, в Центральной, Северо-Западной и Западной Европе; и восточной сизой чайки *L. c. heinei* Homeyer, 1853 = *L. c. major* Middendorff, 1853, населяющей остальную часть евроазиатского ареала вида, за исключением северо-востока России (до Камчатки и Курил), где обитает другой подвид – *L. c. kamtschatschensis* (Bonaparte, 1857) (Stegmann 1935; Юдин, Фирсова 1988, 2002). Западный подвид зимует по всему Балканскому полуострову, а восточный достоверно известен для Болгарии (Простов 1964) и Греции (Bauer *et al.* 1969), хотя нам кажется, что он давно зимует и на территории остальных балканских стран.

Установлено (Горчаковская 1948), что с мест гнездования сначала улетают взрослые сизые чайки, а потом молодые. Балканского полуострова они достигают почти одновременно. Во время пролёта сизые

чайки обычно движутся медленно, с длительными остановками на отдых и кормёжку (Юдин, Фирсова 2002). В начале осеннего пролёта, ещё в середине июля, некоторые *L. c. canus*, родившиеся на Украине и юге Белоруссии, по долине Днепра достигают Чёрного моря, где вовлекаются в многочисленные стаи черноголовых чаек *Larus melanocephalus* (Nankinov 1993) и вместе с ними летят вдоль западного берега Чёрного моря в сторону Средиземного моря. Часть этих птиц по долине Дуная пересекает с востока на запад Балканский полуостров и появляется на побережье Италии. Другие в районе города Бургаса поворачивают на юго-запад, летят над сушей и по долине рек Тунджа и Марица выходят к Эгейскому морю.

На более поздних этапах осенней миграции в Чёрном море и на внутренних водоёмах Балканского полуострова появляются *L. c. canus* из отдаленных северных гнездовий. Доказано (Бианки 1967; Бианки, Бойко 1975), что сизые чайки Кандалакшского залива оставляют колонии и отлетают с конца июля до середины сентября, а последние сеголетки начинают миграцию в ноябре. К своим основным зимовкам, расположенным на западе Балтийского моря, в Северном море и в Атлантическом океане, они летят по нескольким направлениям: на юго-запад, к берегам Балтийского и Северного морей, – самый мощный поток; к Ботническому заливу; в обход северного побережья Скандинавского полуострова; к вершинам Онежского и Двинского заливов и далее на юг. Важное значение для нас имеют первое и последнее направление осенней миграции, потому что некоторые особи из этих потоков передвигаются на юг, выходят к долине Днепра и других крупных южных рек и достигают Черноморского бассейна. Кандалакшских сизых чаек находили 23 октября в среднем течении Днепра и 10 января – на Чёрном море около Феодосии (Бианки 1967). Этот же автор полагает, что на Чёрное море попадают те беломорские сизые чайки, которые осенью летят через Карелию и Ленинградскую область (не выходя на Финский залив), и что влияние на это направление их осенней миграции оказывают другие виды чаек. Таким же путём Балкан достигает и часть популяции сизых чаек, выведшихся в других районах Северо-Запада России, в Прибалтике и Скандинавии. Две молодые чайки из Эстонии, окольцованные у гнезда 15 июня и 2 июля, пролетели свыше 1600 км и через полгода зимовали (добыты, соответственно, 14 и 29 января) на водоёмах Хорватии (Plancic 1932; Stromar 1967). Молодые сизые чайки, окольцованные в Норвегии (8 июля) и Финляндии (9 июля), были найдены в Болгарии (Паспалева 1965), у городов Пазарджик и Лом, на расстоянии до 1970 км, причем финская сизая чайка была в возрасте 6 лет, 11 месяцев и 22 дней. С ноября до марта некоторые финские, онежские и эстонские сизые чайки зимуют также в Италии, рядом с западной границей Балканского полуост-

рова (Valikangas, Nordstrom 1957; Jogi 1958; Бианки 1967). В Северной Италии зимовала (9 января) и западная сизая чайка, выведшаяся в Ленинградской области, в районе Загубья, которая через 200 дней оказалась в 2407 км от места вылупления (Носков, Резвый 1995). Шведские сизые чайки проводят зимние месяцы в основном на морских побережьях Западной Европы. Некоторые из них достигают Балеарских островов, юга Испании и даже Северо-Западной Африки. Редко зимуют на водоёмах Центральной Европы. А одна птица летела в сторону Чёрного моря и была найдена на Днепре (Fransson *et al.* 2003). Следовательно, хотя и редко, но некоторые шведские сизые чайки тоже используют днепровский путь для достижения черноморских зимовок. Очень редкие отклонения от традиционных путей миграции и мест зимовок наблюдаются у датских сизых чаек (Bonlocke *et al.* 2006). Можно ожидать, что иногда некоторые из них зимуют на Балканах, так как молодая сизая чайка из Дании осенью была встречена на северо-востоке Италии, недалеко от границ Балканского полуострова. Подобные отклонения от традиционных путей миграций и зимовок наблюдаются и у сизых чаек, окольцованных на Британских островах и найденных в Швейцарии, Северной Италии, Восточной Польше, на Украине и в центральных районах европейской части России (Wernham *et al.* 2002). Наверное, на Балканах задерживаются и некоторые негнездящиеся годовалые и двухлетние сизые чайки западного подвида, потому что их находили на тех же широтах, только во Франции и Испании (Бианки 1967).

Восточные сизые чайки тоже зимуют на Балканском полуострове, однако до сих пор нет случаев нахождения окольцованных *L. c. heinei* на территории балканских стран. В коллекции Зоологического института в Санкт-Петербурге хранятся тушки восточных сизых чаек, которые были добыты зимой на Чёрном море в устье Днепра, в Крыму и на Таманском полуострове (Юдин, Фирсова 2002). Предполагаем, что некоторые особи этого подвида, родившиеся на северо-востоке Европейской России, осенью летят на юг – юго-запад и по руслу больших рек достигают Чёрного моря. Возможно, на осенней миграции часть популяции вместе с западными сизыми чайками и другими видами чаек летит сначала на запад, к Белому морю, а потом на юг. В сторону Чёрного моря и Балканского полуострова летят и сизые чайки Северного Казахстана, Западной Сибири и, возможно, Средней Сибири. С помощью кольцевания доказано (Ходков 1983), что восточные сизые чайки, гнездящиеся в Новосибирской области, осенью летят строго на запад в сторону Азовского и Чёрного морей. Во время послегнездовых кочёвок, до конца сентября, их находили в самых разных направлениях на удалении 60-250 км от места вылупления. Однако с октября начинается интенсивный отлёт в западном направлении, и их отмеча-

ли уже в нижнем течении Дона в Ростовской области (3000 км западнее гнездовой) и у Азовского моря. В западном и юго-западном направлении летят и сизые чайки, гнездящиеся в Казахстане, а также чайки, попадающие сюда из более северных районов Западной Сибири. Весенний пролёт идёт в противоположном направлении. Такой характер миграционных путей расценивается как обход птицами пустынной зоны (Долгушин 1962; Гаврилов 1984). Основные направления осенней миграции западносибирских сизых чаек – тоже западное и юго-западное. Птицы, встречающиеся зимой на юго-востоке Казахстана, могут принадлежать как местной казахстанской популяции, так и популяциям, гнездящимся в более восточных районах – в Монголии и Средней Сибири (Ерохов, Березовиков 2003). На основании этих данных можно предположить, что Чёрного моря и Балканского полуострова иногда могут достигать даже сизые чайки, вылупившиеся не только в Западной, но и в Средней Сибири и даже в Монголии.

Во время зимовки на Балканах можно наблюдать стаи сизых чаек, состоящие только из взрослых, равно как и только из молодых птиц. Но это редкость, и в основном преобладают смешанные стаи из взрослых и молодых особей. Количество взрослых всегда больше. В среднем в Болгарии стаи сизых чаек состоят из 70% взрослых и 30% молодых (Nankinov *et al.*, in press). В других районах европейской части ареала вида эти соотношения следующие: 60:40, 90:10, 68:32 (Бианки 1967).

В последние десятилетия наблюдается расширение ареала *L. c. heinei* в западном направлении, возникновение новых гнездовых и нарастание её численности в Западной Европе в местах, где раньше зимовали лишь особи номинативного подвида. Контактная зона областей гнездования *L. c. heinei* и *L. c. canus* существует на Северо-Западе России, по обе стороны линии, соединяющей восточный берег Кольского полуострова и самые северные районы Белоруссии (Bengtsson, Pedersen 1998; Pedersen, Andersen 2006). Начиная с 1990 года отмечается увеличение доли *heinei* в зимующей популяции сизых чаек в Германии (Hein, Martens 2002). Западные сизые чайки, зимовавшие раньше в Балтийском и Северном морях, зимой летят на юго-запад, в район Ла-Манша, тем самым освобождая место для более крупных особей восточного подвида, прибывающих с северо-востока (Bengtsson, Pedersen 1998). Предполагаем, что в ближайшие годы на Балканском полуострове *L. c. canus* будут отодвинуты на запад, а места их зимовок будут заняты более крупными *L. c. heinei*, как это уже имеет место в некоторых местах Западной Европы.

Литература

Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* 6: 1-365.

- Бианки В.В., Бойко Н.С. 1975. Динамика осеннего пролёта морских птиц в вершине Кандалакшского залива // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграции птиц* **9**: 14-24.
- Вильконский Ф.В. 1896. *Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточной части Лазистана*. М.: 1-121.
- Гаврилов Э.И. 1984. Миграции сизой чайки в Казахстане (по материалам кольцевания) // *Миграции птиц в Азии*. Фрунзе, **7**: 158-177.
- Горчаковская Н.Н. 1948. Экология сизой чайки по наблюдениям на Восточном Мурмане // *Охрана природы* **5**: 77-83 [2-е изд.: Горчаковская Н.Н. 2008. Экология сизой чайки *Larus canus* по наблюдениям на Восточном Мурмане («Семь островов») // *Рус. орнитол. журн.* **17** (429): 1072-1078].
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2003. О формировании зимовок сизой чайки *Larus canus* на водоёмах юго-востока Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 983-985.
- Матвејев С.Д. 1950. *Распространение и живот птица у Србији*. Биоград: 1-362.
- Носков Г.А., Резвый С.П. (ред.) 1995. Атлас миграций птиц в Ленинградской области по данным кольцевания // *Тр. СПб. общ-ва естествоиспыт.* **85**, 4: 1-232.
- Паспалева М. 1965. *Бюлетин на Българската орнитологическа централа*. София, **2**: 1-31.
- Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **15**: 5-68.
- Ходков Г.И. 1983. Миграции и сезонные размещения чайковых птиц Барабинской низменности по данным кольцевания // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата, **8**: 143-156.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Сизая чайка // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 182-199.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Фауна России и сопредельных стран. Птицы. Том 2, вып. 2. Ржанкообразные Charadriiformes. Часть 1. Поморники семейства Stercorariidae и Чайки подсемейства Larinae*. СПб.: 1-667.
- Bauer W., Helvesen O., Hodge M., Martens J. 1969. *Catalogus Faune Graeciae. Part 2, Aves*. Thessaloniki: 1-203.
- Bengtsson K., Pedersen K. 1998. Ostliga fiskmasars *Larus canus heinei* upptradande i Oresundsregionen // *Ornis fenn.* **84**: 145-156.
- Bonlokke J., Madsen J., Thorup K., Pedersen K., Bjerrum M., Rahbek C. 2006. *Dansk Traekfugleatlas*. Kobenhavns: 1-870.
- Fransson T., Karp K., Kroon C., Staav R., Sallstrom B., Britt Sallstrom U. 2003. *Report on Swedish Bird Ringing for 2001*. Stockholm: 1-177.
- Handrinos G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.
- Hein K., Martens S. 2002. Biometrie, Färbung und Wanderungen von in Schleswig – Holstein und Hamburg gefangenen Sturmmowen (*Larus canus canus* und *L. c. heinei* = *L. c. major*) // *Corax* **19**, 1: 49-65.
- Jogi A. 1958. Eesti kalakajakate randest rongastamise andmeid // *Ornitol. kogumik* **1**: 185-194.
- Matvejev S., Vasic V. 1973. *Catalogus faunae Jugoslaviae. IV/3. Aves*. Ljubljana: 1-118.

- Nankinov D. 1993. On the migration of the Mediterranean Gull (*Larus melanocephalus*) in Bulgaria // *Status and Conservation of Seabirds. Ecogeography and Mediterranean Action Plan. Proc. 2nd Mediterranean Seabirds Symp.* Calvia: 173-179.
- Nankinov D., Nikolov B., Dalakchieva S., Popov K., Kirilov S., Minchev N. (in press). Territorial distribution and wintering of the Common Gull (*Larus canus*) in Bulgaria // *Ornithol. Mitt.*
- Pedersen K., Andersen U. 2006. Overvintrende stormmager i Ostdanmark // *Dansk Traekfugleatlas*: 425-426.
- Plancic J. 1932. Markiranje ptica // *Lovacko – ribarskom Vjesniku* (Zagreb) **3**: 1-24.
- Stegmann B.K. 1935. Die palaarktischen Formen der Stormmowe // *Ornithol. Monatsber.* **43**, 1: 20-21.
- Stromar L. 1967. Prstenovanje ptica u godini 1963. i 1964. (XVI izvjestaj) // *Larus* **19**: 5-43.
- Valikangas I., Nordstrom G. 1957. Die Vogelberingung in Finland im Jahre 1954 // *Mem. Soc. Fauna et Flora Fenn.* **32**.
- Wernham C., Toms M., Marchant J., Clark J., Siriwardena G., Baillie S. (eds) 2002. *The Migration Atlas: Movements of the Birds of Britain and Ireland.* London: 1-884.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 468: 361-368

Нахождение гнёзд жемчужного вьюрка *Leucosticte brandti* на Тянь-Шане

А.Ф.Ковшарь, А.С.Левин, Б.М.Губин

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti* – одна из наименее изученных птиц высокогорий Центральной и Средней Азии. В 1958-1961 годах на Памире были найдены 5 гнёзд памирского подвида *L. b. ramirensis* (Severtzov, 1883) и проведены первые наблюдения за размножением этой птицы (Потапов 1963). С тех пор сведений о находках гнёзд жемчужного вьюрка не появлялось.

Кроме памирского, в пределах нашей страны обитают ещё два подвида жемчужного вьюрка – тарбагатайский *L. b. margaritcea* (Madarász, 1904), населяющий Саур и юго-восточные районы Алтая, и номинативный *L. b. brandti* Bonaparte, 1850, обитающий в высокогорьях Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау. Сведения о гнездовой биологии

* Ковшарь А.Ф., Левин А.С., Губин Б.М. 1982. Нахождение гнёзд жемчужного вьюрка на Тянь-Шане // *Вестн. зоол.* **5**: 42-46.

обоих подвигов чрезвычайно скудны. Для *L. b. margaritcea* они ограничиваются в основном старыми указаниями на встречи слётков (Сушкин 1938) и некоторыми новейшими данными М.В.Шипуновой, наблюдавшей этот вид в местах совместного обитания с сибирским вьюрком *Leucosticte arctoa* – в Чуйских Альпах (Черкасова 1971; Шипунова 1972). В 1974 году в тех же местах ряд наблюдений над гнёздами сибирских и жемчужных вьюрков провели И.А.Нейфельдт и Б.В.Некрасов, однако результаты их работы пока не опубликованы.

По *L. b. brandti* имеются два упоминания о гнёздах в Заилийском Алатау (Штегман 1954) и в Терской-Алатау, близ Хан-Тенгри (Винокуров 1961). Оба указания свидетельствуют, что прямых наблюдений над гнездованием жемчужного вьюрка на Тянь-Шане нет. Далеко не всё ясно даже в биотопическом размещении этих птиц.

Наблюдения 1959-1966 (Ковшарь) и 1971-1973 годов (Губин) в хребте Таласский Алатау (Западный Тянь-Шань) подтвердили имевшиеся в литературе указания на спорадичность распространения жемчужного вьюрка и позволили предположить, что гнездится он только в верхней половине альпийского пояса, а все встречи ниже 3500 м – свидетельство кормовых и иных перемещений, в том числе и встречи токующих особей 23 июня 1962 на каменистых россыпях Каскабулака на высоте 3000 м н.у.м.

В 1967-1980 годах в Большом Алматинском ущелье Заилийского Алатау мы периодически встречали жемчужных вьюрков на трёх участках высокогорья: северный склон пика Советов (истоки ручья Чукур, 3200-3300 м н.у.м.), верховья ручья Серкебулак (3200-3500 м) и моренное подножье пика Озёрный на высоте 3200-3300 м.

В первом месте одиночки и пары жемчужных вьюрков несколько раз отмечены во второй половине июня 1967 г., однако в начале июля они здесь уже не попадались, как и во время неоднократных экскурсий сюда в июле 1974-1979 гг. Только 8 августа 1975 встречены три особи, кормившиеся на скале.

В истоках ручья Серкебулак, окружённых скалистыми гребнями с подходящими, казалось бы, для этих птиц кулуарами, жемчужные вьюрки встречались намного чаще, однако в основном в негнездовое время: 8 июня 1968 встречено поодиночке около двух десятков; 19 июня 1972 – стая в несколько десятков спустилась после снегопада до 2800 м; 11 августа 1972 – 15, затем 8 на кормёжке; 8 мая 1974 – стая из 40 на высоте 2900 м; 19 февраля и 10 июня 1975 – стаи до 40 особей; 5 июня и 14 августа 1980 – стайки и одиночки. И здесь, как и в предыдущем месте, жемчужные вьюрки ни разу не встречались в июле, т.е. в собственно гнездовое время. Специальные поиски, предпринятые нами 29 июня – 1 июля 1971, а затем однодневные экскурсии в июле 1973, 1974 и 1975 годов дали отрицательные результаты.

Более обнадёживающие сведения получены рядом, на высоте 3300-3500 м на перевале между истоками Серкебулака и Алма-Атинским пиком. Здесь вьюрков встречали неоднократно с марта по август, в том числе и в июле. Так, 18 июля 1975 один вьюрок кормился на солонце в посёлке; 21, 25 и 29 июня 1980 в скалах на высоте 3500 м студент Казахского университета А.Жатканбаев регулярно встречал одиночек, причём 25 июня – с материалом в клюве; он же видел здесь кормящихся одиночек 2, 19, 24 и 25 июля 1980. Специальные поиски, предпринятые нами в этом месте 10 июля 1980, дали отрицательный результат: ни одного вьюрка не встречено за 8 ч экскурсии. Не исключено, что наблюдавшиеся в другие дни вьюрки гнездятся в скалах по левобережью реки Проходной, расстояние до которых по прямой не более 2-3 км.

Район северного склона пика Озёрный с ледником Мореным – наиболее постоянное место встреч жемчужных вьюрков. Здесь мы предприняли первую попытку поиска их гнёзд 31 июля 1972. Первые вьюрки, собиравшие корм между камнями у нижнего края морены (3100 м н.у.м.), были замечены в 10 ч утра. В одном месте одновременно можно было видеть до 10 особей, прилетающих и улетающих поодиночке. Наполнив подъязычные мешки, птицы явно уносили корм к гнёздам. Все вьюрки летели по одной «трассе» в направлении скал на западной оконечности ледника Моренный. Продвигаясь вслед за ними, мы к 18 ч достигли скального выступа на высоте 3680 м, откуда было ясно видно, как птицы переваливают заснеженный основной гребень Заильского Алатау в месте, где высота его не превышает 3800 м. Из-за гребня птицы летели на кормёжку. Весь путь их от этой перевальной точки до места сбора корма составлял не менее 5 км. Одиночные жемчужные вьюрки летят на кормёжку на очень большой высоте, регулярно издавая свою журчащую позывку. Услышав ответное «джурр», птица, как будто споткнувшись об этот сигнал, круто пикирует вниз с огромной высоты и сразу же принимается за поиски и сбор корма. У добытых здесь двух самцов и одной самки подъязычные мешки были наполнены семенами (19 ч 15 мин), большое наседное пятно (48×24 мм) имелось только у самки.

Вторую попытку поиска гнёзд жемчужного вьюрка предприняли мы спустя 8 лет. 30 июля 1980 мы обследовали юго-восточный и восточный, а 31 июля – южный и юго-западный склоны массива Озёрный. В первый день найдено одно, а во второй – два гнезда с уже оперившимися птенцами.

Все три гнезда находились в скалистых цирках с характерными кулуарами, днища которых заполнены крупнообломочными осыпями. Крутизна склонов 45-50° и более. Скалы сильно разрушены, с массой трещин различной ширины и глубины. Травяного покрова как тако-

вого нет, лишь кое-где попадаются небольшие куртинки типчака, тонкорога, примул, эдельвейсов, низкорослых астрагалов и остролодочников. В тени скал имеются пятна снега, таяние которого сопровождается периодическим осыпанием камней. Абсолютная высота, на которой найдены гнёзда – 3800, 4000 и 4050 м н.у.м.

Первое гнездо помещалось в трещине полуразрушенной скалы восточной экспозиции, примерно в 50 м от верхнего края цирка, который уходил крутой полуворонкой метров на 300 вниз. Гнездовая щель находилась всего в 1 м от основания скалы, ниже которой начиналась мелкая осыпь. Размер щели, открывавшейся на северо-восток, около 200 мм в высоту и 65 мм по горизонтали. Гнездо находилось в 150 мм от входа, край его был виден в щель. Сверху вход в гнездо прикрыт растущей ромашкой.

Материал гнёзд жемчужного вьюрка *Leucosticte brandti*

Материал	Вес по гнёздам, г		
	Первое	Второе	Третье
Злаки	13.0	19.7	12.9
Разнотравье	4.6	2.9	—
Мох	34.6	7.0	3.5
Лишайник	0.1	0.3	0.1
Растительная труха	1.5	0.4	2.1
Шерсть	1.4	5.9	4.1
Перья	1.3	1.6	1.2
Общий вес, г	55.8	37.8	23.9

Второе гнездо было в трещине высокой (около 20 м) скалы юго-западной экспозиции, имеющей наклон 60-70°. Трещина находилась в 3 м от подножия скалы, ширина её около 80, высота 60 мм; гнездо располагалось в 30 см от входа.

Третье гнездо найдено также в трещине отвесной скалы (высота 10 м) восточной экспозиции. Трещина, лежащая в 4 м от подножия скалы, имела треугольный вход со сторонами 120, 160 и 200 мм, сужающийся к гнезду до размера 80×120 мм. Расстояние от входа до гнезда 38 см, но щель продолжалась по крайней мере ещё на 15 см.

Размеры двух последних гнёзд, мм: наружный диаметр 170×130 и 140×120, внутренний диаметр 85×75 и 75×70, высота гнезда 80 и 65, глубина лотка 55 и 48 (оба гнезда уже значительно растоптаны подросшими птенцами).

Все три гнезда однотипны. Это толстостенные и довольно рыхлые чаши, сложенные из сухих трав, преимущественно злаков, с примесью мха (см. таблицу). В гнёздах хорошо выражены три слоя. Нижний, самый наружный, состоит в основном из мха и грубых стеблей разнотра-

вья; средний слой сложен почти исключительно старыми стеблями и листьями тонконога *Koeleria gracilis*; внутренний – выстилка из шерсти овец и сибирских горных козлов *Capra sibirica*, а также перьев тёмнобрюхого уларя *Tetraogallus himalayensis* (других перьев в гнёздах не обнаружено).

В первом гнезде 30 июля 1980 в 13 ч 30 мин было 4 оперившихся птенца, которые убежали в щель за гнездом. Размеры, мм: длина крыла 74 и 77 (развернувшаяся часть опахала 2-го махового – 31 и 33), длина хвоста 36 и 38 (опахало 2-го рулевого развернулось на 22 и 27). На надглазничных и плечевых птерилиях кое-где сохранился пух.

Корм птенцам носили обе птицы, летая за ним поодиночке вниз на расстояние в несколько километров и на 500-600 м ниже по вертикали. Помёт выносили на расстояние 400 м и дальше. Птенцы во время кормления кричат очень громко и звонко, «хор» их хорошо слышен за 50-70 м. На наше появление на гребне хребта в 50 м от гнезда самец и самка реагировали отрывистыми журчащими криками тревоги, дважды улетали из цирка и только после 10 мин нашего неподвижного сидения над скалой решились отдать корм птенцам. После осмотра гнезда и кольцевания птенцов (для чего пришлось нарушить вход в гнездовую камеру) взрослые птицы в течение получаса перелетали с криком вокруг гнезда, не решаясь приблизиться к нему; затем по многу раз подряд заходили в гнездо и выходили из него, не отдав корм, после чего одна птица улетела, а вторая полчаса чистилась на камне в 20 м (смещённая реакция?). И только спустя полтора часа одна взрослая птица покормила птенцов в гнезде и вынесла помёт.

Во втором гнезде 31 июля в 13 ч было 4 оперившихся птенца без остатков пуха на голове. Три из них были почти одинаковы: длина крыла 77-78, хвоста 39-44, опахало 2-го махового развернулось на 32-39, 2-го рулевого – на 24-27 мм. Четвёртый птенец немного отставал в развитии: опахало 2-го махового у него развернулось на 25, а 2-го рулевого – на 16 мм. При осмотре гнезда птенцы убежали в нишу за ним. Родители во время осмотра подлетали к человеку на 5-7 м, т.е. вели себя гораздо смелее, чем предыдущая пара.

В третьем гнезде 31 июля в 14 ч три оперившихся птенца уже выбрались навстречу кормящим родителям и сидели в самой щели, на уступе в 1 м ниже гнезда. Во время кормления один из них упал на 1.5 м вниз и остался там. При подходе человека он перепорхнул на 8 м. Птенцы из этого гнезда довольно громко кричали не только во время кормлений, но и в промежутках между ними. Взрослые птицы носили корм поодиночке не чаще 1 раза в час, улетая за ним на север, через гребень хребта – точно по тому же маршруту, что и в 1972 году.

Расстояние от первого гнезда до второго – около 2 км, а между вторым и третьим – всего 80-100 м. Кроме того, примерно в 500-600 м от

третьего гнезда (на 150-170 м ниже) гнездилась ещё одна пара жемчужных вьюрков, у которой птенцы уже покинули гнездо в тот же день или накануне. Удалось обнаружить двух слётков, сидевших примерно на расстоянии 100 м друг от друга. Один из них взлетел и свободно преодолел около 50 м вверх по склону.

Место, где встречены эти птенцы, находилось в средней части того же скального участка склона, что и два последних гнезда, и представляло собой такие же лотки с крупнообломочным материалом между спускающихся вниз со склона скалистых гряд.

Четвёртая пара жемчужных вьюрков, гнездо которой осталось ненайденным, носила корм в западную оконечность того же участка склона, площадь которого не превышала 1 км². Других пар жемчужных вьюрков на этом склоне мы не обнаружили.

Соседями их были альпийские галки *Pyrrhocorax graculus* (встречено 10 особей за полдня), бородач *Gypaetus barbatus* (1), краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster* и альпийская завирушка *Prunella collaris* (по одной паре).

Анализ приведённых и иных сведений, полученных нами за 20 лет наблюдений в Западном и Северном Тянь-Шане, подтверждает высказанную ранее (Ковшарь 1974) мысль о том, что распространение жемчужного вьюрка приурочено прежде всего к ледниковым ландшафтам. Этим и объясняется спорадичность его распространения, на которую указывают все авторы: поскольку вьюрок гнездится только в скалистых участках близ снеговой линии, то вполне естественно, что его нет в участках горного хребта, едва достигающих этой линии (3600 м н.у.м.). Учитывая это, можно с уверенностью предположить, что в Таласском Алатау, на территории заповедника Аксу-Джабаглы, жемчужные вьюрки гнездятся в скалах южного склона горы Каскабулак и в скальном массиве истоков рек Джабаглы и Кши-Аксу (Джусалы). В Зайлийском Алатау, в Большом Алматинском ущелье жемчужные вьюрки гнездятся, по-видимому, только близ ледников главного хребта, в истоках реки Озёрной (у ледников: Моренный, Перевальный, Чёрный, Городецкого, Тимофеева). Ближайшие соседние гнездовья находятся в верховьях рек Проходной и Малой Алматинки.

Хорошо прослеживается тяготение вьюрков к склонам южной экспозиции (одно гнездо на юго-восточном, два – на южном склоне). Это объясняется значительным различием в сроках схода снежного покрова на южных и северных склонах. Правда, на Памире гнёзда жемчужных вьюрков были найдены на западных и северных склонах, лучше увлажнённых по сравнению с восточными и южными (Потапов 1963). Это можно объяснить особой засушливостью Памира.

Как и на Памире (Потапов 1963), на Тянь-Шане жемчужные вьюрки не образуют колоний, а поселяются отдельными парами, кото-

рые группируются по несколько в пределах одного подходящего скалистого цирка. В сущности здесь наблюдается такая же картина, как и у гималайского вьюрка *Leucosticte nemoricola* (Ковшарь 1979), которому свойственна факультативная колониальность. По-видимому, это общая черта рода *Leucosticte*, всем представителям которого свойственна высокая степень общности.

Обращают на себя внимание довольно стабильные поздние сроки гнездования жемчужных вьюрков (откладка яиц в начале июля, вылет птенцов в начале августа), вполне объяснимые большой высотой, на которой поселяются эти птицы. Помимо известных в литературе и приведённых выше сроков размножения, представляют интерес также сведения, полученные в Таласском Алатау: в урочище Каскабулак (3200 м н.у.м.) 23 июня 1962 жемчужные вьюрки усиленно токовали, самцы при этом принимали позы, очень сходные с таковыми у гималайского вьюрка; 25 июня 1972 у снежника на перевале Кши-Каинды (3000 м н.у.м.) видели спаривание.

Из других деталей биологии жемчужного вьюрка заслуживают внимания поедание животных кормов и соли и ранняя линька взрослых птиц, преимущественно самцов. В Таласском Алатау на перевале Кши-Каинды 16 июля 1973 видели, как жемчужный вьюрок понёс по направлению к скалам урочища Бугулутур бабочку-совку. Здесь же с апреля по сентябрь неоднократно встречали этих птиц на солонцах, где они поедали соль и солёную почву. В Заилийском Алатау на высоте 3300 м н.у.м. 18 июля 1975 также видели, как жемчужный вьюрок объедал соль на стене металлической цистерны, служившей для сбора и хранения воды.

Раннюю линьку самцов наблюдали в Таласском Алатау, 8-10 августа 1973 было отловлено 8 самцов и 5 самок. У всех самцов началась смена первостепенных маховых и их кроющих (от 3 до 4 перьев на крыле), у одной самки 1-е и 2-е первостепенные маховые (счёт от метакarpального сустава) были в пеньках. Эти птицы явно собирали и носили корм птенцам, возможно, уже покинувшим гнёзда (корм состоял в основном из семян лютика и незабудки). В любом случае, линька у самцов началась ещё до вылета птенцов из гнёзд. Такое совмещение окончания периода гнездования с началом линьки, по-видимому, весьма характерно для этой поздно гнездящейся птицы.

Литература

- Винокуров А.А. 1961. К биологии некоторых воробьиных птиц Центрального Тянь-Шаня // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 40-45.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф. 1974. Род Горный вьюрок // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 344-362.

- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня (Очерки летней жизни фоновых видов)*. Алма-Ата: 1-310.
- Потапов Р.Л. 1963. О биологии горного вьюрка (*Leucosticte arctoa pamirensis* Sev.) на Памире // *Зоол. журн.* **42**, 5: 716-726.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая*. М.; Л., **2**: 1-421.
- Черкасова М.В. 1971. Жемчужный вьюрок // *Знание–сила* 1: 46-48.
- Шипунова М.В. 1972. К экологии сибирского вьюрка на Алтае // *Орнитология* **10**: 396-399 [2-е изд.: Шипунова М.В. 2008. К экологии сибирского вьюрка *Leucosticte arctoa* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **17** (419): 778-783].
- Штегман Б.К. 1954. О птицах высокогорной зоны Заилийского Алатау // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. **72**, 4: 255-276.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 468: 368

Встречи морянки *Clangula hyemalis* на водоёмах Гатчинского парка

И.В.Борель, М.П.Ингинен

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 12 марта 2009

Как известно, морянка *Clangula hyemalis* – один из наиболее многочисленных пролётных видов уток Ленинградской области. Особенно часто морянку можно встретить на осеннем пролёте, который в основном проходит во второй половине октября (Мальчевский, Пукинский 1983). Основными местами скопления мигрантов являются южные и западные прибрежные участки Ладожского озера и Финского залива (Москалёв 1977), а кроме того, крупные водоёмы в черте города Санкт-Петербурга. В 2008 году морянка была зарегистрирована на озере Белое в Гатчинском парке: 29 октября – одна молодая птица, 2 ноября – две самки и самец, 5 ноября – три самки.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Москалёв В.А. 1977. Зимовки уток в Ленинградской области // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* **10**: 67-72.

Краткая заметка о некоторых славковых юга Архангельской области

А.В.Матюхин, Н.Н.Пуха

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Орнитологические исследования проводились в Коношском районе Архангельской области близ посёлка Ерцево в 1978-1979 годах. Особое внимание уделялось славковым птицам. В статье мы приводим данные по четырём видам, которые, на наш взгляд, представляют особый интерес: являются первыми находками или же в той или иной степени дополняют имеющийся скудный материал по данному региону.

Acrocephalus palustris. В последней сводке Л.С.Степаняна «Состав и распределение фауны СССР» ареал болотной камышевки имеет северную границу на широте Ярославской области. Последние годы этот вид найден на гнездовании в Вологодской области (В.Т.Бутьев). Можно предположить, что наша новая находка – подтверждение того, что граница ареала проходит гораздо севернее, или же как свидетельство того, что болотная камышевка имеет тенденцию к расширению ареала на север, что в последнее время отмечается у некоторых видов воробьиных птиц. Прилёт болотной камышевки приходится на середину мая. По прилёту самцы начинают петь, и песня их слышна до первой декады июля. Интенсивное пение слышится почти круглосуточно, за исключением самого жаркого времени суток. 27 июля 1978 нашли гнездо с 5 яйцами, а 1 июля 1978 – ещё не достроенное гнездо. Во втором гнезде мы изучали постэмбриональное развитие птенцов. Выводки вылетевших молодых отмечались с середины июля и весь август. Отлёт начинается с конца августа и длится до середины сентября (до первых заморозков).

Acrocephalus dumetorum. На юге Архангельской области садовая камышевка – обычный вид. Первые самцы появляются в середине мая и сразу начинают петь. Уже в конце мая песня очень сочная и громкая и слышится далеко. В разгар гнездового периода с одного места можно слышать до 3-4 поющих самцов. Гнёзд с яйцами мы не находили, но часто встречали выводки и находили пустые гнёзда. В этих местах это самый массовый вид камышевок. Выводки отмечались с середины июля и весь август. Отлёт начинается в конце августа и

* Матюхин А.В., Пуха Н.Н. 2001. Краткая заметка о некоторых славковых юга Архангельской области // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 409-410.

длится весь сентябрь. Отдельные особи задерживались до первых чисел октября.

Hippolais caligata. Данных по прилёту и пролёту нет. Единственное гнездо северной бормотушки с 6 птенцами в возрасте 7-9 сут найдено 17 июля 1978 (Н.Н.Пуха). Самка погибла при отлове на гнезде, но большинство птенцов поднялись на крыло (были докормлены самцом). 23 июля в районе гнезда отловлено 2 слётка. Один птенец найден в гнезде мёртвым.

Phylloscopus sibilatrix. Первые особи появляются в начале мая (3 мая 1979). Уже в середине мая отмечается основная масса поющих самцов. В разгар гнездового периода с места слышно до 3-4 самцов. Песня слышна до середины июня. Отдельные особи очень редко (видимо, холостые самцы) поют и позднее. Гнездо с 4 птенцами и одним яйцом-болтуном найдено 8 июля 1978. Первые слётки появляются в начале-середине июля. Данных по осеннему пролёту нет. Видимо, трещотки отлетают очень незаметно в массе с другими пеночками.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 468: 370-371

Гнездование степного луня *Circus macrourus* в Пермской области

В.А.Лапушкин, М.И.Демидова,
А.И.Шепель, С.В.Фишер

Второе издание. Первая публикация в 1995*

До 1990-х годов в Камском Предуралье отмечали очень редкие залёты степного луня *Circus macrourus*. П.В.Плесский (1955) писал о добыче птиц в августе у г. Кирова и в Кайском районе (северо-восток Кировской области). Летних и осенних птиц, добытых под Пермью, обнаружил в фондах краеведческого музея С.С.Самарин (1959). Гнездился степной лунь в Татарии и Башкортостане, по Г.П.Дементьеву (1951), северная граница ареала проходила по линии Казань–Уфа–Екатеринбург, по Л.С.Степаняну (1990) – до 55-й параллели.

Планомерное обследование Пермской области начато нами в 1983 году, степной лунь впервые зарегистрирован 9 августа 1985 у деревни

* Лапушкин В.А., Демидова М.И., Шепель А.И., Фишер С.В. 1995. Гнездование степного луня в Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 45-46.

Тауш Чернушенского района (55°40' с.ш.). В 1991 году в Бардымском районе (56°40' с.ш.) численность птиц составила 0.6 пары на 100 км². В 1992 году в Кишертском районе (57°20' с.ш.) найдено гнездо, которое располагалось на краю вырубке 30×30 м, заросшей берёзой, липой и захламлённой валежником. Лесной массив граничил с клеверницей и сенокосными угодьями. Гнездо было устроено на земле у корней берёзы с диаметром ствола около 40 см. Лоток выстлан сухой травой. 21 июня 1992 в нём находилось 5 птенцов в возрасте 12-16 дней. Взрослые птицы охотились на прилегающих клеверных полях и засеянных озимыми, птенцам приносили в основном обыкновенных полёвок *Microtus arvalis*, численность которых второй год была высокой.

В радиусе 3 км от гнезда степного луня найдены 3 гнезда полевых луней *Circus cyaneus*, ближайшее находилось в 800 м. Гнездо степного луня практически ничем не отличалось от таковых полевых луней, которые в Прикамье очень часто устраивают гнёзда в лесу.

В 1993 году степного луня наблюдали в юго-западной части области, 14 мая в Куединском районе (55°30' с.ш.), 16 мая – в Большесосновском (57°40' с.ш.).

По-видимому, а Предуралье наблюдается продвижение на север широким фронтом границы гнездового ареала степного луня и освоение им нового гнездового биотопа в виде вырубок в лесных массивах. Процесс этот, скорее всего, не локальный, так как есть находки степного луня в Костромской области (Кузнецов 1993).

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Кузнецов А.В. 1993. *Сравнительная характеристика населения хищных птиц в ряду антропогенно-трансформированных территорий Верхневолжья*. Дис. ... канд. биол. наук. М. (рукопись).
- Плесский П.В. 1955. Материалы для орнитофауны Кировской области // *Учён. зап. Киров. пед. ин-та* 9: 67-97.
- Самарин С.С. 1959. Об орнитофауне Пермской области // *Науч. докл. высшей школы: Биол. науки* 4: 47-49.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-726.

О территориальном поведении неполовозрелых-молодых серых ворон *Corvus cornix* в период зимовки

Е.В.Шутенко, А.В.Пантелеев

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Исследования проведены в Ленинграде. Наряду с визуальными наблюдениями за поведением стай серых ворон *Corvus cornix*, мы применили метод отлова птиц этого вида с помощью специальной ловушки (Kalchreuter 1971), установленной на территории Ленинградского зоопарка. В период с осени 1977 г. по осень 1979 г. было окольцовано 1294 вороны и получено 217 повторных отловов (см. таблицу).

Согласно применяемому нами разделению на возрастные группы, неполовозрелые-молодые вороны (immaturus – особи в постювенальном оперении) составили более 98% от общего числа окольцованных, неполовозрелые-предвзрослые (subadultus – имевшие полную линьку, но не размножавшиеся) и взрослые (adultus – уже размножавшиеся) – около 2%. Такое соотношение объясняется не только большой осторожностью особей старшего возраста, но и, что особенно важно, существенными различиями в территориальном поведении разных возрастных групп. Некоторые факты позволяют считать, что предвзрослые вороны, в общем, проявляют меньшую, нежели молодые, осеннюю миграционную активность. Взрослые ведут парный образ жизни и отличаются высокой степенью оседлости.

В данной работе рассматривается зимнее территориальное поведение только неполовозрелых-молодых ворон. В таблице показано изменение степени оседлости ворон на одном из зимних кормовых участков обитания. Закономерность этого изменения мы объясняем следующим образом. В сентябре, вследствие миграций, осеннего биотопического перераспределения, а также за счёт части местных особей, в Ленинграде начинают концентрироваться стаи ворон, беспрепятственно занимающие наиболее благоприятные кормовые территории и места совместных ночёвок. Если в дальнейшем кормовые условия на освоенных территориях существенно не ухудшаются, то большая часть особей продолжает использовать эти территории в течение всего периода зимовки. Визуальные наблюдения показывают, что в октябре, в ре-

* Шутенко Е.В., Пантелеев А.В. 1981. О территориальном поведении неполовозрелых-молодых ворон в период зимовки // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл. Рига, 1: 183-186.

зультате мощного потока мигрирующих стай, численность ворон в городе резко возрастает. Часть особей, прибывших в область зимовки в этом месяце, уже испытывает затруднения в нахождении подходящих для переживания зимних условий мест кормёжки и отдыха и вынуждена в течение какого-то периода перемещаться в поисках не перенаселённых пригодных для обитания территорий.

Распределение числа повторных отловов ворон, окольцованных на территории Ленинградского зоопарка, и значения показателя степени оседлости

Месяцы	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	N	Σn	K
	Число повторных отловов (n)												
IX	10	7	2	—	3	1	4	3	3	2	64	35	54.7
X		6	3	1	6	—	2	3	3	1	120	25	20.8
XI			—	6	4	3	5	4	1	—	184	24	12.5
XII				5	18	6	14	2	2	1	235	48	20.4
I					11	8	7	4	2	—	187	32	17.1
II						11	9	2	1	—	126	23	18.3
III							12	2	4	1	212	19	9.0
IV								2	6	—	102	8	7.8
V									2	1	55	3	5.5
VI										—	9	—	—

Обозначения: N – число окольцованных ворон; $K = [(\Sigma n)/N] \cdot 100\%$.

В ноябре концентрация вороньих стай в городе продолжает повышаться. Особи из «ноябрьских стай» в пределах города сталкиваются уже со значительно более высокой плотностью населения ворон, галок *Corvus monedula* и грачей *C. frugilegus* и, по всей видимости, период поиска подходящих зимних участков характерен для большинства из них. Пониженная степень привязанности к территории у ворон, отловленных в ноябре (см. таблицу), по нашему мнению, объясняется наличием вынужденной подвижности большей части особей в период поиска подходящих зимних территорий обитания. К концу ноября распределение вороньих стай в общем заканчивается, степень привязанности особей к определённым кормовым территориям повышается и, существенно не изменяясь, сохраняется до марта.

Однако нельзя говорить о высокой степени оседлости неполовозрелых ворон даже в этот период. Значительная часть особей постоянно переходит из одних зимних сообществ в другие, меняя места кормёжек и ночёвок. Так, некоторые вороны, окольцованные и окрашенные специальными красителями на территории Ленинградского зоопарка в декабре-январе, уже в течение этих же месяцев были встречены на новых кормовых участках на расстоянии от 2 до 12 км. Наблюдения за суточными кормовыми перемещениями вороньих стай показали, что

число особей в стаях при утренних перелётах может резко не соответствовать их числу при вечерних возвращениях на ночёвку. Очевидно, на кормовых территориях многие вороны переходят из одних стай в другие и направляются к новым местам ночёвок. Таким образом, даже в течение декабря-февраля между зимними сообществами ворон происходит постоянный и существенный обмен особями.

В начале марта у ворон возрастает весенняя миграционная активность, и их привязанность к зимней территории обитания резко падает (см. таблицу). Однако некоторые молодые-неполовозрелые вороны держатся на зимних территориях по крайней мере на протяжении 10 месяцев. Например, одна из таких особей в 1978/79 годах была поймана нами в Ленинградском зоопарке 15 сентября, 4 октября, 1 марта, 29 марта, 19 мая и 20 июня. Две окрашенные вороны встречены на территории Ленинграда в июле. Тем не менее, из всего числа окольцованных неполовозрелых особей только 3 были повторно пойманы на тех же кормовых территориях в ноябре-декабре следующего в их жизни года. Создаётся впечатление, что лишь незначительная часть предвзрослых ворон возвращается на прежние зимние территории.

Полученные 12 возвратов колец показывают, что с марта вороны начинают покидать пределы Ленинграда и направляются в Архангельскую область (5 возвратов), Вологодскую область (3), на восток Ленинградской области (2), на север от Ленинграда – на Карельский перешеек (1) и в окрестности Ленинграда (1). Однако неизвестно, возвращались ли эти птицы в район своего рождения или нет. Две вороны, одна из которых была окольцована нами птенцом на юго-восточном побережье Ладожского озера, а вторая – слётком в Ленинграде, были пойманы в Ленинградском зоопарке в период зимовки.

Литература

Kalchreuter H. 1971. Untersuchungen an der Krähenmassenfalle // *Z. Jagdwiss.* 17, 1: 13-19.

Встреча бурого дрозда *Turdus eunotus* – частичного альбиноса

В.А.Харченко

Заповедник «Уссурийский» Дальневосточного отделения Российской Академии наук, ул.
Некрасова, д.1, г. Уссурийск, 692519, Приморский край, Россия

Поступила в редакцию 21 декабря 2007

16 октября 2007 в Уссурийском заповеднике ДВО РАН в районе бывшего посёлка Комарово-Заповедное в паутинную сеть, выставленную для отлова птиц для измерения и кольцевания, был пойман молодой самец бурого дрозда *Turdus eunotus* – частичный альбинос. В целом окраска птицы была обычна для молодого самца, только верх головы был необычного цвета: от середины темени до затылка шло белое пятно. В центральной части белого пятна, ближе к правому краю, среди абсолютно белых перьев два пера имели тёмные вершины. В отличие от других дроздов (*T. eunotus* и *T. naumanni*), одновременно попавших с вышеописанной особью в одну сеть, частичный альбинос вёл себя молчаливо и довольно спокойно сидел в руке, давая возможность себя сфотографировать. К сожалению, окольцевать его не удалось, т. к. к этому времени «дроздовые» кольца закончились. Птица была сфотографирована и отпущена.

